

Н.И. Новиков

Пустомеля

Ежемесячное сочинение, 1770 год

месяц июнь

Воспроизводится по изданию: Н.И. Новиков. Избранные сочинения. М.; Л. 1951.
Электронная публикация -- [РВЕ](#), 2005.

Часто бывает, что люди впадают в пороки по одному добросердечию; но среди самых преступлений праводушие их сияет и великость духа оказывается: следующее приключение послужит сему примером.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Добронрав, новгородский дворянин, из поколения Стародуровых, поселившихся в тот город еще при царе Иване Васильевиче Грозном на место побитых дворян, имел около четырех тысяч рублей годового дохода и был один из числа тех, кои называются хлебосолами; которые по добросердечию имением своим жертвуют увеселению друзей своих: часто забывая самого себя и стараясь помогать бедным, доходят нередко до беднейшего состояния, в каком были те, коим они помогали. Добронрав полагал удовольствие в том, чтобы быть вместе с друзьями своими. Дом его наполнен был всегда соседями, не только ближними, но и отдаленными дворянами и дворянками того уезда: роскошь и веселие всегда к себе привлекает, а отгоняет скука и бедность. Частые пиры и угощения сделали то, что Добронрав почитался увеселением всего Новгородского уезда. Впрочем, веселая жизнь не помешала ему Добросерда, сына своего, воспитать так, как воспитывают детей своих благоразумные отцы нашего времени.

Добросерд от природы одарен был красотой души и тела; имел острый разум, тихий нрав и благородную осанку; все сие красоту его лица еще больше украшало. Отец старался природные его дарования изострить учением и приумножить хорошим воспитанием, для чего выписывал из Петербурга людей, известных разумом, учением и добропорядочным поведением, ему в учителя. Он не следовал примеру многих безрассудных стариков, которые детей своих обучают по-французски и по-немецки для того только, чтобы они на чужих языках могли болтать с праздношатающимися французами и немцами, удалившимися из своего отечества: может быть, для того только, что за беспорядочное свое и распутное житье честными и разумными людьми были презираемы. Но следуя благоразумию, употреблял остроту сына своего в собственную его пользу, в пользу отечества и в свое утешение; обучал его иностранным языкам для того, чтобы мог чтением славных авторов просветить разум и украсить память. Добросерд помощью своих наставников в скорое время обучился трем языкам: французскому, аглинскому и немецкому. Прочел почти всех славных авторов; получил истинное о вещах понятие посредством логики и физики; обучался с прилежанием математике, истории и географии; последней особливо для того, чтобы совершенно знать положение областей своего отечества и соседственных с ним держав, ведать силу их и недостатки. Знал сокращенно деяния наших предков, хотя тогда печатной российской истории еще и не было; наставлен был в познании христианского закона и истинном богопочитании, удален от суеверия, делающего в мыслях разврат: короче сказать, Добросерд научен был всему тому, что нужно знать человеку, приготовляющему себя к вышним степеням, так что по справедливости почитался украшением и примером всех молодых дворян их уезда.

Добронрав не мог довольно нарадоваться любезным своим сыном и, усмотря наконец, что он в учителях уже нужды больше не имеет, наградил их богатыми подарками и, осыпав благодарностию, отпустил обратно. Надлежит теперь упомянуть о склонности Добросердовой к одной девице их уезда.

Миловида была богатая дворянка и жила по кончине своих родителей под присмотром тетки. Девица сия при прелестях ее лица одарена была острым разумом, довольно научена, тиха, скромна и добронравна. Сходство их нравов при частом свидании произвело взаимное друг к другу почтение и